

ספֿר

**Центр научных работников и преподавателей иудаики
в вузах “Сэфер”**

Язык иврит и его преподавание

**Доклады на Восьмой Ежегодной международной
междисциплинарной конференции по иудаике**

Москва 2001

*Игорь Зыскин (Москва)***Проблемы описания простого предложения в языке иврит**

Термин “предложение” является одним из лингвистических терминов, представляющих наибольшие трудности при определении. В лингвистической литературе приводится множество определений этого термина, принадлежащих различным школам.

Бывший президент Академии языка иврит Зев Бен-Хаим так описывает причину этого явления: “Когда мы приступаем к обсуждению синтаксиса, надо иметь ввиду, что нам в наследие дан не один-единственный синтаксис, а синтаксисы, и я имею в виду не Библию, Талмуд или средневековую литературу, а сто – сто пятьдесят последних лет. Поскольку выбор здесь – это не отделение абсолютно правильного от абсолютно запрещённого, а выбор, исходящий из предложения и здравого смысла, не в силах Академии установить окончательные правила, которые были бы логичными и признавались бы всеми или, по меньшей мере, многими”.

Классическое определение предложения гласит, что предложением называется группа слов, составленная таким образом, что она содержит определенную идею или суждение¹. Предложение должно в самом общем случае состоять из двух основных (главных) частей:

- 1) часть, о которой говорится в предложении и которая отвечает на вопрос “кто?” или “что?” и является “подлежащим предложения”;
- 2) часть предложения, сообщающая, что делает или каково положение подлежащего и отвечающая на вопрос “что делает?”, или “что делается по отношению к ...?”, или “каково положение (состояние) ...?”, или “чье ...?” и т.д. Эта часть предложения называется сказуемым.

Подлежащее в большинстве случаев выражается каким-либо именем – существительным, прилагательным, числительным, местоимением, а сказуемое, как правило, выражается глаголом, хотя и может быть выражено практически любой другой частью речи. Например:

Ветер дует – существительное + глагол;

День короткий – существительное + прилагательное;

Мудрый счастлив – прилагательное + прилагательное;

Работа – (это) жизнь – существительное + существительное (с использованием вспомогательного слова – связки);

Я студент – местоимение + существительное;

Трое сели – числительное + глагол;

Учиться – интересно – глагол в форме инфинитива + наречие.

Разумеется, и подлежащее, и сказуемое могут выражаться не только одним словом, как в данных примерах. Они могут быть представлены несколькими словами, объединенными в одну логическую группу – т.н. “логическое подлежащее” и “логическое сказуемое”. При этом каждое из отдельных слов, входящих в логическое подлежащее или логическое сказуемое, может быть определено как самостоятельный член предложения.

Подлежащее и сказуемое называются еще главными членами предложения, они присутствуют в каждом предложении, как явно, так и неявно. Другие (второстепенные) члены предложения могут отсутствовать. “Подлежащее” на иврите называется “nose,”. Впервые употребление этого слова в таком значении отмечается в средневековой литературе, и в грамматике это слово обозначает “основной предмет, который обсуждается в предложении (в отличие от “nasu,” – сказуемого, которое является тем, что говорится о “nose,”). Впервые же эти термины использованы, по-видимому, Саадьей Гаоном², у которого они имеют чисто морфологическое значение, обозначая форму слова (имени или глагола) соответственно в середине и конце предложения.

Отметим, что глагол “nasa”, имеющий в настоящем времени форму “nose,”, в иврите библейского периода имеет, среди других, значение “переносить (груз)”. Очевидно, именно поэтому Саадья Гаон применил этот термин для слова в середине предложения (это слово как бы переносит мысль дальше). Никакого синтаксического значения эти термины во времена Саадьи Гаона не имели.

С развитием лингвистической науки в XIX веке и ее выделением в самостоятельную дисциплину и в связи с возрождением иврита как разговорного языка, внимание ученых стало привлекать строение предложения. Характерное для этого периода времени определение предложения и его членов приводит Хаим Цви Лернер³. Он пишет: “Любая законченная мысль, в которой нечто утверждается или отрицается о чем-либо, называется предложением. В каждом предложении имеются три составляющие:

подлежащее (субъект) – то, что обсуждается в предложении;

сказуемое (предикат) – то, что утверждается или отрицается о подлежащем;

связка (копула) – слово, которое связывает подлежащее и сказуемое.

Если сказуемое выражено именем, то появляется связка, выражаемая словами: *hu, hi, hem, hen*, являющимися личными местоимениями, соответственно, “он”, “она”, “они” (м.р.), “они” (ж.р.), либо же вспомогательным глаголом *haya* (“быть” в соответствующей форме прошедшего времени).

Если подлежащее выражено личным местоимением, а сказуемое – глаголом в форме настоящего времени (*benoni*), то иногда подлежащее и связка выражаются одним словом *uēš* (есть, имеется), *eun* (нет, отсутствует), *hine* (вот) с местоименными суффиксами: *,im uēšha mešalah...ve,im eunha mešalah* (если ты (да) посылаешь ... и если ты не посылаешь) (Быт 43:4–5), *hineni mevi*, (вот я приношу) (Быт 6:17).

Однако, если сказуемое выражено глаголом (имеется в виду глагол в прошедшем или будущем времени или в форме повелительного наклонения), то связка включается в него, например: *vehevel hevi* (И Авель принес) (Быт 4:4) вместо *haya mevi* (дословно: был приносящим).

И даже если сказуемое выражено именем, слово-связка может не употребляться в предложении, а только подразумеваться, например:

,ele [hem] toldot... (Вот [она] история...) (Быт 3:4)

Если глагол в прошедшем или будущем времени употребляется в форме первого или второго лица, то все три части предложения могут выражаться одним словом, например:

,amarti (я сказал) вместо *,anohi hayiti ,omer* (дословно: я был говорящим).”

Из вышесказанного можно заключить, что Лернер придерживается классического понятия предложения и для описания синтаксиса иврита предлагает подход, принятый в европейских языках – фиксированный порядок слов в предложении, обязательное наличие связки, обязательное наличие подлежащего и сказуемого. При этом автор не проводит анализа предложения с точки зрения его принадлежности к глагольному или именному типу. Систематический анализ такого рода приводится в монографии Гезениуса⁴.

Наряду с общепринятым в настоящее время подходом, определяющим глагольное предложение как предложение, в котором сказуемое выражено финитной формой глагола, а именное, или безглагольное – как предложение, в котором сказуемое выражено именной частью речи, Гезениус приводит другой способ класси-

фикации, основанный на аналогии иврита с родственным ему семитским языком – арабским.

Согласно арабской грамматике, предложение, начинающееся с независимого подлежащего, считается именным, а начинающееся с глагола в личной форме – глагольным. Таким образом, если глагол в личной форме следует после именного подлежащего, оба эти компонента формируют именное предложение в арабском языке точно так же, как в случае, когда сказуемое выражено именем или именным сочетанием. Хотя такое определение различных типов предложений не согласуется с вышеупомянутым, мы должны, тем не менее, указать здесь на ситуацию, в которой положения арабской грамматики могут быть признаны, по меньшей мере, относительно корректными в классификации глагольных предложений в соответствии с тем, предшествует подлежащее глаголу или следует за ним.

Проведение различия между типами предложений является необходимым для более точной оценки синтаксиса иврита, поскольку оно отнюдь не является просто внешним или формальным, а отмечает ключевые смысловые расхождения. Именные предложения, сказуемое которых выражено именем существительным, представляют нечто зафиксированное, статичное или, точнее, некое существование. В противоположность им, глагольные предложения представляют нечто в движении или развитии, некоторое событие или акцию. Последнее определение в некотором смысле верно и для именных предложений, сказуемое которых выражено причастием. Однако, и в таких предложениях событие или акция носят фиксированный и неизменный характер.

В глагольных предложениях основной акцент делается на действии, которое выполняется (или испытывается) подлежащим, и, соответственно, глагол ему предшествует. Тем не менее, подлежащее иногда предшествует глаголу и в глагольных предложениях, когда речь идет о продолжении повествования, к примеру: *vema'im gavgu me,od me,od al haarec* (и вода усилилась на земле чрезвычайно) (Быт 7:19). В особенности это верно в случаях, когда на подлежащем делается специальный акцент: *hanaxaš hišiani va,ohel* (змея обольстил меня и я ела) (Быт 3:13). В большинстве случаев, однако, положение подлежащего в начале глагольного предложения может быть объяснено тем фактом, что говорящий не намеревался представить что-либо новое в дальнейшем повествовании, а только хотел описать состояние. Глагольные предложения такого класса очень близ-

ки по своим характеристикам к именным, и подчас возникает сомнение, к какому классу следует их относить.

Аналогичный подход к анализу предложения, т.е. основанный на арабской грамматике, приводится в монографии Узи Орнана⁵. Прежде всего Орнан дает определение предложения. Он пишет: “Предложение – это синтаксическая единица, состоящая из одного или нескольких слов, существующая самостоятельно или связано с подобными ей единицами. Эти синтаксические единицы могут следовать друг за другом в любом порядке, могут быть выражены одним говорящим или же несколькими”. Далее Орнан пишет, что в отличие от многих других языков, предложение в иврите может не включать глагол. И, наоборот, ивритское предложение может быть выражено единственным словом, которое является глаголом, включающим в себя местоименную морфему.

По поводу классификации предложений по типу – именному или глагольному, Орнан пишет: “Общепринятым считается, что глагольными предложениями являются такие, сказуемое которых выражено глаголом, а именными – в которых сказуемое – другая часть речи. Такая классификация не проводит различия между сказуемым и предикатом, поскольку термин предикат (от позднелатинского *praedicatum* – сказанное) подчас переводится как сказуемое.”

В синтаксисе, принятом в европейских и некоторых других языках, различают две основные части предложения: “Субъект” и “Предикат”. Первое называют подлежащим, второе – сказуемым. Орнан утверждает, что следует проводить различия между ними. Подлежащее – это ядро эндоцентрического словосочетания, служащее субъектом, а сказуемое – это ядро эндоцентрического словосочетания, которое, взятое целиком, выполняет функцию предиката. То есть предикат – это не только сказуемое, это т.н. полное сказуемое, а сказуемое является ядром предиката.

Предложение типа *hašemeš me,axorey ha'ananim* (“Солнце за облаками”) в английском языке в такой форме невозможно, поскольку здесь требуется наличие глагола “is” (есть, имеется). При делении этого предложения на “подлежащее – сказуемое” получается, что слово *hašemeš* (“солнце”) – это подлежащее, а *me,axorey ha'ananim* (“за облаками”) – сказуемое. Однако, более правильным будет деление на подлежащее и предикат, и этим предикатом в данном случае будет именно *me,axorey ha'ananim*.

Также и в предложении *hayeled babayit* (“ребёнок дома”) слово

babayit (“дома”) является предикатом, а не сказуемым. В этом предложении нет сказуемого. Оно может быть дополнено глаголом без какого-либо изменения его смысла, например: *hayeled babayit*, “Ребёнок дома” => *hayeled nimса, babayit*, “Ребёнок находится дома” => *hayeled haya babayit*, “Ребёнок был дома” => *hayeled yaşav babayit*, “Ребёнок сидел дома” и т.д. Глагол в каждом из этих предложений выполняет функцию сказуемого, а слово *babayit* (“дома”) выполняет функцию обстоятельства места в каждом из этих предложений и совершенно идентичным образом. Эти предложения различаются только тем, что в первом из них нет сказуемого, а в остальных – есть.

При этом, отмечает Орнан, было бы неверным использовать термин “составное сказуемое”. Он не может заменить термин “предикат”, поскольку является техническим средством демонстрации того факта, что сказуемым является словосочетание, а не одно слово.

Орнан предлагает следующее определение предиката: если в экзоцентрическом сочетании, являющемся предложением, одна часть является эндоцентрическим сочетанием, ядро которого является подлежащим, другая называется “предикатом”.

Предикат может не содержать сказуемого, как например, в предложении *hayeled babayit*, и тогда он называется “бессказуемым” (*predikat xasar nasu*).

В предложении: *hašemeš mistateret me,axorey ha'ananim* (“Солнце скрывается за облаками”) слово *hašemeš* “солнце” является подлежащим, а вся остальная часть – предикатом. Внутри предиката слово *mistateret* (“скрывается”) является сказуемым, а *me,axorey ha'ananim* (“за облаками”) – дополнением к сказуемому или обстоятельством места. В предложении *hašemeš me,axorey ha'ananim* (“Солнце за облаками”) словосочетание *me,axorey ha'ananim* является бессказуемым предикатом, оно является в нем единственным и выполняет функцию дополнения к сказуемому, которое в данном случае само собой разумеется.

Возвращаясь к проблеме проведения различия между именными и глагольными предложениями, Орнан, ссылаясь на Гезениуса, отмечает, что оно проводится в грамматике арабского языка и из нее перешло в грамматику иврита. В арабской грамматике классификация предложений зависит не от того, является сказуемое глаголом или нет, а от того, какое слово является первым в предложении. Предложение, начинающееся с глагола в арабской грамматике считается глагольным, а начинающееся с имени считается именным.

В иврите, естественно, такой подход не представляет большой ценности, поскольку порядок слов в предложении относительно свободный, и между предложениями: *hayeled halah* (“мальчик пошел”) и *halah hayeled* (“пошел мальчик”) нет такой большой разницы, которая позволила бы классифицировать эти предложения как относящиеся к разным типам.

Однако, причина того, что предложение в арабском языке будет отнесено к типу именного, заключается не в том, что в нём нет глагола, а в том, что оно начинается с имени. И если мы не принимаем такой подход к классификации предложений в иврите, то у нас нет никаких оснований полагать, что предложение типа *hayeled babayit* (“ребёнок в доме”) будет считаться в иврите именным предложением.

В иврите всё же имеется деление на именное и глагольное предложение, например, с целью рассмотрения вопроса о порядке слов в предложении. Норма утверждает, что когда сказуемое в предложении выражено финитным глаголом, он располагается в предложении впереди подлежащего, а предложение начинается с вводных слов. Примером может служить предложение *beša'a mukdemet kamu hayeladim mišnatam* – дословно – “в ранний час встали дети от (их) сна”. Данное положение не является обязательным, если сказуемое выражено именем или глаголом в настоящем времени. Однако, проведение различия между сказуемым и предикатом позволяет решить проблему классификации предложений более четко.

Предложения типа *hayeled babayit*, содержащие бессказуемый предикат и считающиеся в арабском языке именными, не должны считаться таковыми в иврите. К ним следует относиться как к глагольным, в которых глагол отсутствует (*mišpat ro'oli xasar ro'al*) (глагольно-безглагольным), и они являются самостоятельным типом.

Рассмотрим еще один систематический подход к анализу простого предложения, описанный в монографии Йегошуа Блау⁶. Блау пишет: «В обычном предложении имеются две части. Первая отмечает, как правило, нечто известное говорящему или слушающему, а второе выражает новую информацию. Например, анализируя предложение *hayeled halah* (“Ребенок шел”), отметим, что ребенок нам известен, а факт его ходьбы является новой информацией.

Часть, известная нам, называется “подлежащим”, а вторая часть называется “сказуемым”. В предложении *hayeled halah* (“ребенок шел”) слово *halah* (“шел”) выполняет функцию сказуемого, а слово *hayeled*

(“ребенок”) – функцию подлежащего. Эти два понятия объединяются общим термином “главные члены предложения”».

Далее Блау дает определение глагольного предложения. Предложение, содержащее финитный глагол, называется “глагольным предложением” (hayeled halah - ребенок шел, hayeled yeleh - ребенок пойдет и т.д.). В глагольном предложении глагол всегда является сказуемым. Таким образом, сказуемое такого предложения определяется, исходя из его морфологического строения. Если в предложении имеется глагол в одной из этих форм, он является сказуемым, и именно с него мы начинаем наш анализ. К подлежащему предложения может быть задан вопрос: “Кто или что выполняет действие сказуемого?”, и слово, отвечающее на этот вопрос, будет подлежащим.

Встречаются также и одночленные глагольные предложения. Слово, которое является сказуемым, может включать в себя также и подлежащее. Предложение leh! (“иди!”) включает в себя глагол в повелительном наклонении leh и личное местоимение ,ata (“ты”), являющееся подлежащим. Аналогично, предложение “halahnu” (мы пошли) состоит из одного слова, поскольку подлежащее апахпи (“мы”) включено в глагол.

Итак, сказуемым предложения может быть только глагол в упомянутых формах. Что касается подлежащего, то его функцию могут выполнять различные части речи, в большинстве случаев – какое-либо имя. Чаще всего, это имя существительное, как в предложении hayeled ba – “ребенок пришел”. Оно может быть выражено также и именем прилагательным: hexaham uavin (“умный поймет”). Подлежащим здесь является имя прилагательное “умный”, под которым нужно понимать “умный человек”. Функцию подлежащего может выполнять и причастие (настоящая форма глагола), и числительное, и местоимение.

В простом предложении подлежащее, как правило, предшествует сказуемому. Этот естественный порядок меняется, когда имеется для этого особая причина, например: yored gešem (“Идет дождь”), или: vaomer moše (“И сказал Моше”).

В отношении именного предложения Блау пишет: “Предложение, подлежащее которого не является финитным глаголом, не является глагольным. Оно называется именным, поскольку в подавляющем большинстве случаев его подлежащее выражено именем. Именным предложением является, например, следующее: habanim – banay (“Эти сыновья (юноши) – мои сыновья”) (Быт 31:43),

не содержащее глагола, подлежащее которого выражено существительным *banau* (“(мои) сыновья”).

Имя числительное также может выступать в функции сказуемого, например, в предложении *ani rišon* (“Я первый”), в котором слово *ani* (“Я”) является подлежащим, а *r,išon* (“первый”) – сказуемым. Распространены и именные предложения, в которых предлог вместе с именем существительным или местоимением выполняет функцию сказуемого. Так, в предложении *hayeled baxeder* (“мальчик в комнате”) слово *hayeled* (“мальчик”) является подлежащим, а предложное сочетание *baxeder* (“в комнате”) – сказуемым.

Возможно также использование в аналогичной ситуации указательного местоимения *šam* – “там”: *hayeled šam* – “мальчик там”. Слова “здесь”, “там” и т. д. являются предложным сочетанием, отмечающим специфические места (например, в городе, на холме).

Распространенной ошибкой, пишет Блау, является анализ предложений типа *hayeled baxeder* (“мальчик в комнате”) или *hayeled nimca, šam* (“мальчик находится там”), как будто слово *nimca* (“находится”) является сказуемым или ядром сказуемого, поскольку новой информацией является не факт нахождения ребенка, а место его нахождения, а именно, “там”, “в комнате” и т. д.

Такой ошибочный подход, с точки зрения Й. Блау, вызван переносом структуры таких языков, как, например, английский, на иврит. В английском языке почти каждое предложение включает финитный глагол, и предложение типа *hayeled baxeder* переводится на английский язык как “The boy is in the room”, оно содержит финитный глагол *is*, являющийся ядром сказуемого. В отличие от английского языка, в иврите, как и в некоторых других языках, наличие глагола не является необходимым. И точно также, как не принято дополнять предложение типа *hayeled gadol* (“мальчик большой”) каким-либо глаголом, так и не следует дополнять глаголом предложение *hayeled baxeder* (“мальчик в комнате”). По этой же причине в отношении предложений типа *hayeled haya baxeder* (“мальчик был в комнате”) или *hayeled haya ‘ayef* (“мальчик был уставший”) Блау пишет, что неправильно относить их к глагольному типу со сказуемым *haya* (“был”), и предлагает считать их именными предложениями в прошедшем времени.

Анализ именных предложений сложнее анализа глагольных, поскольку в глагольных имеется “точка отсчета” – глагол в финитной форме, всегда являющийся сказуемым или его частью.

В отличие от них, в именных предложениях, указывает Блау, нет

надежного внешнего признака для определения подлежащего и сказуемого.

В самом общем случае можно сказать, что подлежащее отвечает на вопрос: “О ком или о чем говорится в предложении?”, а сказуемое – на вопрос “Что сказано о подлежащем?”. Таким образом, задавая в предложении *hayeled ‘ayef* (“Мальчик уставший”) вопрос “О ком или о чем говорится?” и отвечая на него: “О мальчике”, установим, что слово *hayeled* (“Мальчик”) является подлежащим, а слово *‘ayef* (“уставший”) – сказуемым, поскольку оно отвечает на вопрос “Что сказано о подлежащем?”.

Иногда имеются и внешние признаки подлежащего и сказуемого в именном предложении. Как правило, подлежащее предшествует сказуемому. В предложении *haxayalim – banay* (“(Эти) солдаты – (мой) сыновья”) первое слово *haxayalim* (“(Эти) солдаты”) будет, в большинстве случаев, подлежащим, а второе слово *banay* (“(мой) сыновья”) будет сказуемым. В редких случаях сказуемое будет предшествовать подлежащему. В большинстве случаев это происходит, когда сказуемое выделяется особым образом. Так, в предложении *haxayalim – banay* можно рассматривать слово *haxayalim* (“(эти) солдаты”) в качестве сказуемого, если это слово выделяется особым образом: “(Эти) солдаты (именно они, а не другие) – (мой) сыновья”.

В завершение своего анализа Блау отмечает, что сказуемое выражает в предложении, как правило, новую информацию о подлежащем. Поэтому, подлежащее, как необновляемое с точки зрения контекста, является определенным в большинстве случаев, а сказуемое, наоборот, в большинстве случаев является неопределенным. Этот факт также может являться внешним признаком для анализа предложений.

Резюмируя подход, принятый в книге Й. Блау, отметим, что он придерживается традиционного подхода к классификации предложений и использует принцип актуального членения предложения для определения его главных членов.

В заключение отметим, что Академия языка иврит практически не дает рекомендаций по синтаксическим проблемам и полагается, как было сказано выше, на здравый смысл наиболее образованных слоев населения. Однако, отсутствие таких рекомендаций, например, в отношении порядка слов в предложении, приводит к тому, что в последнее время среди редакторов радио и телевидения заметно явление принудительной постановки сказуемого после подлежащего,

когда сказуемое выражено глаголом в настоящем времени. Однако, для пресечения этого явления нет достаточных оснований. Уже десятки лет лучшие писатели обращаются с глаголом в настоящем времени так же, как и с глаголами в прошедшем или в будущем времени, кроме тех случаев, когда у них появляется необходимость изменить порядок слов, когда предложение слишком длинное или необходимо выделить отдельное слово. Кроме того, принудительная постановка глагола в настоящем времени после подлежащего, а не непосредственно сразу после вводного слова, приводит, подчас, к случаям, когда глагол в прошедшем или в будущем времени также помещается после подлежащего, что приводит к искажённым схемам.

Примечания

¹ Цит. по: *A. Even-Shoshan* *Ha-Millon Ha-Ivri Ha-Merukkaz*. (Толковый иврит-иврит словарь). Yer., 1988.

² *Sefer Zakhut Lashon Ha-Ivrim Le-Rav Saadia Gaon*. (Книга чистого еврейского языка Р. Саадьи Гаона. Цит. по: *A. Dotan. Ohr Rishon Be-Hohmat Ha-Lashon*. (Первый свет в премудрости иврита). Yer., 1997.

³ *H.Z. Lerner More Ha-Lashon* (Самоучитель языка). Vilna, 1906.

⁴ *Gesenius' Hebrew Grammar*. London, 1910.

⁵ *Uzi Ornan Ha-Mishpat Ha-Pashut* (Простое предложение). Yer., 1979.

⁶ *Y. Blau Yesodot Ha-Takhhbir* (Основы синтаксиса). Yer., 1987.

Игорь Зыскин (Москва)

О наполнении структурной схемы именного предложения

Исследование внутренних синтаксических связей предложения в конечном счете сводится к его анализу как предикативной структуры. Предикативность является неотъемлемым грамматическим признаком любой модели предложения и построенных по этой модели конкретных высказываний. С этой точки зрения предложение можно представить как экзоцентрическое сочетание (подлежащего и сказуемого), т.е. рассматривать его как двучленную структуру.

Такое понимание предикативной конструкции присуще и еврейской языковедческой традиции¹, в которой принято говорить о наличии двух основных компонентов: элемента, который предикативно примыкает – сказуемого (*nasu*, – дословно – несомый), и элемента, к которому оно предикативно примыкает – подлежащего (*pose*, – дословно – несущий).

Таким образом, изучение предикативности сводится к изуче-